

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in traditional Chinese clothing. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and intense blue eyes. He wears a dark blue robe with a red collar and ornate gold embroidery. The woman, on the right, also has blonde hair and blue eyes. Her hair is styled in a braid adorned with red flowers and gold ornaments. She wears a red garment. The background features a traditional Chinese building and red blossoms.

Герасименко
Анна

Госпожа
Злодейка
скрывается
в тумане

Анна Герасименко

Госпожа Злодейка

скрывается в тумане

<https://litres.ru/74221682>

Аннотация

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦИКЛА Если подсчитать, я живу в мире когда-то раскритикованной мной китайской новеллы уже чёртову дюжину лет. Иными словами, не только попала, но и застряла! Впрочем, грех жаловаться, у меня есть крутая профессия, какое-никакое положение в клане и обществе, и даже практически готовый план, как избежать глобального трындеца, может, не совсем идеальный, но рабочий. У меня даже семья образовалась каким-то непостижимым образом — мама, папа, младший брат и даже бабушка. Мне удалось выскользнуть из жерновов сюжета и даже кое-кого вытащить, а это уже успех! Так! Стоп! Откуда здесь блондинистые голубоглазые детишки с вполне европейской внешностью и непроизносимыми для местных именами Светозар и Лучезар? Что ещё за кроссовер со славянским фэнтези? Это шутка какая-то? Такого в сюжете не было... или было?

От автора: ЭТО ТРЕТЬЯ КНИГА СЕРИИ

Первая книга

Вторая книга

Новые главы выходят два-три раза в неделю Предупреждение:
Рейтинг 18+ выставлен не за эротические сцены!

Содержание

Предисловие	5
1.Почему я?	6
2.Анекдот про блондинку	12
3.А в книге всё не так было!	18
4.Забирай её скорей!	24
5.Здесь это где?	30
6.Ты меня пригласи в ресторан...	36
7.В шумном зале ресторана...	42
8.Планы-ураганы!	48
9.Ходим мы по краю...	54
10.Нас не догонят!	59
11.В неглубоком тылу	66
12.Чем дальше в лес...	73
13.Межнациональный детский лагерь “Лесная сказка”	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Предисловие

Если подсчитать, я живу в мире когда-то раскритикованной мной китайской новеллы уже чёртову дюжину лет. Иными словами, не только попала, но и застряла! Впрочем, грех жаловаться, у меня есть крутая профессия, какое-никакое положение в клане и обществе, и даже практически готовый план, как избежать глобального трындеца, может, не совсем идеальный, но рабочий. У меня даже семья образовалась каким-то непостижимым образом — мама, папа, младший брат и даже бабушка. Мне удалось выскользнуть из жерновов сюжета и даже кое-кого вытащить, а это уже успех!

Так! Стоп! Откуда здесь блондинистые голубоглазые детишки с вполне европейской внешностью и непроизносимыми для местных именами Светозар и Лучезара? Что ещё за кроссовер со славянским фэнтези? Это шутка какая-то? Такого в сюжете не было... или было?

1. Почему я?

— Госпожа Тэнтон, — с поклоном поприветствовали меня две девушки в сером: Ван Мэй, та самая, которая изображала таинственную и прекрасную бродячую заклинательницу под вуалью, и её напарница Хуан Чжу. Лю Ланфэнь одолжила мне этих мастериц сопровождения и охраны до тех пор, пока они не выучат для меня четырёх телохранительниц из синхончженьских дев. Так что сейчас Ван Мэй и Хуан Чжу жили вместе со мной в доме, который оставила мне Шицзунь, и тренировали своих учениц, пока тоько двух. Их ученицы ещё не доросли до полевой практики, так что девы в сером сами сопровождали меня, если мне надо было выйти за пределы Павильона Очищающей Боли, и сегодня был как раз такой случай.

И да, теперь меня именовали Госпожа Тэнтон, потому что целому мастеру было как-то несолидно представляться рабочей кличкой, а светить своё нормальное имя — Чжень Дэйюй — я пока не могла. Кто знает, как Сучка-Главнючка отреагирует, узнав, что моя Шицзунь приняла меня в семью? Мне хватало того, что эта “хозяйка жизни” каждый раз при встрече издевательски мне улыбалась и называла “шичжи”, “племянница в ученичестве”, то есть ученица её шимей. Но, слава местным Богам, своей властью надо мной до сих пор не злоупотребляла и относилась в целом уважительно, брас-

лет Лю Фэйлона на моей руке и две серые “тени” за спиной не позволяли ей забываться.

Шицзунь покинула нас год назад, она ушла в конце весны во время утренней медитации как и планировала. Её система циркуляции Ци к тому времени почти разрушилась, да и старое тело израсходовало все свои ресурсы. Используя специальную технику, она ушла на перерождение в благоприятное время и в нужном состоянии сознания, это должно было дать ей преимущества в следующей жизни. Надеюсь, у неё всё получилось, и в новом рождении ей повезёт больше, Судьба будет благосклонна к ней и у неё получится достичь Истинного Бессмертия. Уж кто-кто, а моя Шицзунь действительно была этого достойна.

После того, как я рассказала ей о своём переселении в этот мир, мы почти ежедневно общались и много всего обсудили. Конечно, сначала она с недоверием отнеслась к информации о том, что в том мире, откуда я пришла, этот мир является третьесортной весенней книжкой, но сразу слать меня нафиг не стала, а вместо этого попросила... записать эту книгу слово в слово и принести ей. С заклинательской памятью вспомнить дословно тысячестраничный порнороман труда не составило, но пришлось переводить его с русского на китайский, мужественно преодолевая неловкость в особо пикантных или сомнительных местах, которых было много, очень много, а Шицзунь почему-то попросила ничего не пропускать. Хрень награфоманил автор, а стыдно почему-то

было мне! Наверное, за то, что прочитала от корки до корки, хоть и по заданию Литературного Клуба исключительно для того, чтобы раскритиковать в пух и прах! Ладно, я с этим справилась и принесла результат своего титанического труда Шицзунь, а она стоически это прочитала и начала проверять отмеченные в книге факты на достоверность. Не сама, конечно, отправляла молодых и лёгких на подъём синхончжёнцев выяснять, правда ли, в таком-то овраге растёт такой-то редкий цветок, а в такой-то пещере обитает неизвестный науке мутировавший мох, особо забористая грибная семейка или ещё какое чудо чудное диво дивное. Наши ботаники с биологами были от находок в восторге! Описанные в книге бордельные дразги проверяли через персонал, готовый поделиться скандальными сплетнями за приятное вознаграждение. Тайные сведения о внутренней жизни знатных столичных кланов подтверждают наш главный клановый разведчик Чжень Демин со своим мечом-невидимкой. Сходились все! И продолжало сходиться в реальном времени на наших глазах.

“Как же не вовремя я ухожу!” — сказала Шицзунь, когда узнала, что всё то, что она всеми силами пыталась сохранить, и близкие люди, спасая которых она пожертвовала своим будущим — весь её с трудом выживающий Клан — через несколько лет погибнет в демоническими огне бесследно, бесславно и бессмысленно. Но играть мы могли только теми картами, что имели на руках. И Шицзунь воспользо-

валась своей хреновой раздачей в полной мере. Она выписала из моей позорной рукописи наиболее значимые эпизоды и представила их старшему поколению синхончженьцев как собсвенные видения будущего и прошлого, которые она получила, практикуя особую медитацию. И нет, эту медитацию никто другой повторить не сможет, потому что для этого надо иметь точно такое же паршивое физическое состояние, как у неё. Медитирует она уже давно и видений накопилось много, правда они почему-то в основном о Павильоне Небесных Дев, но всё равно некоторую пользу из них извлечь можно, вот, например, они с ученицей спасли от ужасной смерти деву Бай, которая оказалась очень талантлива в алхимии. А ещё опасное безумие Наследника Лю удалось обратить на ранней стадии без последствий. Но вот совсем недавно у неё было видение о демоническом огне, что уничтожит всё и всех на территории Сада Тысячи Наслаждений, и с этим надо что-то делать.

Короче, Шицзунь целиком и полностью взяла роль пророка на себя, за что я ей была от всей души благодарна, потому что её авторитет в Клане был непререкаем и ей практически сразу поверили, тем более, что буквально через пару недель в бело-голубом курятнике случилась очередная бордельная драма с участием Сан, которая у Шицзунь была заранее описана. После этого сомнений не осталось даже у самых скептически настроенных и народ начал организованно штурмовать мозгами задачу нашего совместного выжива-

ния. И план потихоньку начал вырисовываться, и я играла в будущем спасении клана важную роль, потому что Шицзунь подозревала, что Высшие Силы неспроста меня перенесли сюда из другого мира.

По её мнению, если бы эти самые Высшие Силы хотели кого-то спасти, они могли бы послать видения будущего какому-нибудь из местных, но они заморочились и вытащили меня из другого мира, предварительно подкинув описание возможных опасностей в виде фривольного романа. Вопрос: зачем? Возможно потому, что что-то действительно изменить в этом мире может только тот, кто не совсем этому миру принадлежит?

Что ж, звучало логично... Если в моём попадании вообще был какой-то смысл, и оно не являлось какого-либо рода случайностью, потому что никаких заданий ни от каких Высших Сил я не получала и вообще могла начать делать что угодно вместо того, чтобы что-то исправлять и кого-то спасать. Шицзунь мои рассуждения не убедили, она заявила, что Могущественные Сущности, способные перебрасывает души из одного мира в другой, выбрали меня, ибо знали, что я поступлю так, как нужно. А прочитанная новелла и есть моё задание, потому что я, попав в этот мир, начала исправлять то, что мне казалось особенно несправедливым, когда я читала. Вероятно, мои желания стопроцентно совпали с планами Высших Сущностей, и поэтому попаданчество случилось именно со мной. Ох, голова шла кругом от всех этих

теорий и предположений! Но я старалась не заморачиваться, а просто делать то, что нужно, чтобы спасти свой клан.

Например сейчас я для этого вырядилась в чёрное ханьфу с алой вышивкой и в сопровождении своих телохранительниц пошла выполнять не самые приятные обязанности, которые перешли ко мне вместе с именем Госпожа Боль.

2. Анекдот про блондинку

— Шичжи Лиу! — преувеличенно радостно воскликнула Сучка-Главнючка и приторно мне улыбнулась. Ладно хоть с объятиями не кинулась, здесь так было не принято, что очень сильно меня радовало!

— Приветствую Госпожу Кан, — абсолютно безэмоционально ответила я, слегка склонив голову, девы в сером за моей спиной не шелохнулись.

— Ну что же ты так официально, шичжи? Оставь этот серьёзный тон, присоединяйся к нам! Мне недавно подарили очень редкий чай со священных императорских плантаций! — изображая радушие любящей тётушки, владелица Сада Тысячи Наслаждений, в миру известная как Кан Минсю, приглашающим жестом указала на заставленный деликатесными сладостями столик, стоящий перед ней и её свитой. Они всей кодлой сидели на возвышении, оформленном с царственной роскошью, да и сами вырядились как на праздник. Я на их фоне смотрелась как тёмное пятно.

— Благодарю за приглашение, госпожа Кан, но я всё ещё скорблю по своей Шицзунь и практикую инедию, — тон моего голоса по прежнему ничего не выражал, как и лицо.

А вот лицо Сучки-Главнючки чуть дрогнуло, но потом снова засияло улыбкой, правда глаза неприятно сузились, похоже, обиделась на отказ.

— Ах, как жаль! Нам бы так хотелось с тобой поболтать, узнать о тебе побольше. Например, ты могла бы нам рассказать, что ты чувствовала, когда всего несколько лет назад сама вошла в этот зал маленькой невинной девочкой? — решила она мне напомнить моё рабское прошлое и зависимое от неё настоящее.

А ты что чувствовала, шлюхина дочь, когда пыталась заснуть, пока твою мамку жажал очередной клиент за тонкой стенкой? Сразу оговорюсь, сама я ничего не имею против женщин, вынужденных заниматься проституцией, и их детей, которые не выбирали, где и когда родиться, но вот конкретно эта дрянь очень быстро забыла, благодаря чьей бескорыстной помощи вырвалась из мира продажной любви и смогла развить свой духовный потенциал до стадии Золотого Ядра. А так бы сама начала принимать мужчин, едва повзрослев, и уже давно бы сдохла в одиночестве от старости, если бы какой-нибудь больной на голову клиент не прирезал по пьяни раньше!

Вместо всей этой тирады, я склонила голову в ещё одном поклоне и спокойно произнесла:

— С вашего позволения, Госпожа Кан, я займу своё место, — и пошла устраиваться сбоку от возвышения на подушках, которые всегда занимала Госпожа Тэнтон.

Да, это был тот самый зал, в который нас с Сан и другими девочками-рабынями привели на “медосмотр” в первый день моего попадания в этот мир. Госпожа Тэнтон тогда

проверяла, есть ли у нас духовные корни, лекарка из местных смотрела, в каком состоянии тело, а остальные оценивали, насколько продаваемый товар получится из той или иной юной девочки. Мерзкое мероприятие, и теперь я на нём вместо Госпожи Тэнтон. Хотя некоторые фантазёрки из Павильона Небесных Дев были уверены, что не вместо. Я усмехнулась про себя, вспомнив сплетни, которые услышала от Сан во время очередного своего профилактического визита к ней. Узнав, что раньше Госпожа Боль была старая, а теперь вдруг стала молодая, клушки решили, что страшная и ужасная Глава Павильона Очищающей Боли приготовила себе заперщённый эликсир из юных провинившихся девиц, выпила его и снова стала молодой! В принципе, такой эликсир действительно существовал, но эффект у него был временный, а побочки такие, что никто в здравом уме и твёрдой памяти... впрочем, находились обезумевшие стареющие красавицы, которые платили тёмным заклинателями бешеные бабки за эту сомнительную дрянь.

Что я чувствовала, принимая участие в этом отвратном смотре? Ничего хорошего, конечно, но в то же время я думала о госпоже Тэнтон, которой в течении шестидесяти лет приходилось определять, кто из будущих шлюх отправится в Павильон Небесных Дев, а кто в заведения для простых смертных. Для этого не обязательно было привлекать специалиста такого уровня, но Сучке-Главнючке нравилось подобным образом мучить “последнюю из Рода Чжень”. Моя

Шицзунь выдержала, и я выдержу.

Сегодня девочек пригнали десятка три, я окинула испуганную толпу двенадцатилеток мимолетным взглядом, не собираясь присматриваться, но одна из них всё же привлекла моё внимание. Девушка была выше остальных, старше года на три и являлась натуральной голубоглазой блондинкой с косой едва ли не до колен и абсолютно европейскими чертами лица, очень красивого лица, кстати.

“Надо же, — подумала я, — другие страны и расы здесь всё-таки существуют!”.

Блондинка выглядела растерянной и не понимающей, что вообще происходит, у меня сложилось впечатление, что китайского языка она не знает совсем и ориентируется в происходящем, исключительно наблюдая за окружающими. Видя, что делают другие, она встала в очередь ко мне и, когда подошла, неловко опустилась на колени, чтобы подать руку. Рука у неё дрожала, губы тоже, она то ли шептала что-то, то ли не решалась заговорить вслух. Взгляд, который она осмелилась на меня поднять, был настороженный и напряжённый, как у загнанного в угол зверя, чувствовалось, что девушка уже на грани и вот-вот свалится либо в истерику, либо в отчаяние. Духовные корни у неё имелись, причём сильные и даже развитые, я с удивлением обнаружила, что блондинка сформировала хорошую такую Основу с большим потенциалом, а, значит, уже училась где-то и у кого-то. Кто она тогда и как вообще сюда попала?

Стараясь никак не выдать своего интереса и недоумения, потому как Сучка-Главнючка внимательно за мной следила, я коротко кивнула, подтверждая, что духовные корни у златовласки есть, и заметила краем глаза как на лице “хозяйки” расплылась довольная улыбка. Небось, уже прикидывает, сколько возьмёт на аукционе Павильона Небесных Дев за такую экзотику! А я подумала, что ничего ей не обломится, потому что в новелле никаких блондинок точно не было, а значит, в бордель иностранка не попадёт. Скорее всего за ней со дня на день явятся её родители или учителя и вытащат несчастную девушку отсюда. Я даже пожалела, что не увижу разочарованного лица Госпожи Кан Минсю в момент, когда это произойдёт, и продолжила проверять девочек. Потенциал духовного развития обнаружился у ещё двух.

Дальше всё пошло по накатанной схеме: бездарных девченок увели куда-то дальше, а потенциальным Небесным Девам велели по по очереди раздеваться до нижних штанишек и маечки, красавицу-блондинку оставили напоследок. Одета она была как и все в ханьфу самого простого вида и фасона, но судя по неловким раздражённым движениям, поправляющим то рукава, то подол, такой наряд был ей непривычен. Расширившимися голубыми глазами юная иностранка смотрела на то, как раздевшихся девочек рассматривают и обсуждают, и, похоже, начала понимать, где она находится и что здесь происходит. Бледные щёки вспыхнули алым, тёмно-серые изящные брови гневно сдвинулись, а нежно-розо-

вые губы упрямо поджались, и когда очередь дошла до неё, светловолосая красавица демонстративно сложила руки на груди и сказала:

— *Нет!*

На чистом русском языке! Сначала мне показалось, что я ослышалась, но Сучка-Главнючка недовольно повторила приказ раздеться, и девушка чётко и ясно произнесла:

— *Я не стану раздеваться и расплетать косу!*

Может, Госпожа Кан и не знала русского, но отказ выполнять приказание уловила чётко, тут же рассердилась и щёлкнула пальцами, активируя болевой режим на рабском ошейнике девушки. Ошейник пока был железный, самый простой и примитивный, чтобы обычный человек, не способный к манипуляциям с Ци, мог управлять им с помощью артефакта. Блондинка стойко выдержала первую вспышку боли, а потом, похоже, сумела перехватить управление ошейником и... И тут в моей голове всё сложилось, я осознала, что эта Белокурая Жози всё-таки была в книге, вот только так, что этого никто не понял

Вот что ни делала, не получилось у меня объяснить ИИ, что коса должна быть длиннее!

3.А в книге всё не так было!

Итак, как всё это выглядело у автора в новелле. Главный герой, Фан Шаньюань, с какими-то другими молодыми заклинателями отправился на Ночную Охоту в какой-то Проклятый Лес, из которого на соседние деревни вдруг полезла всякая демоническая хрень. Лес и раньше имел дурную славу и местные знали, что туда лучше не соваться, потому что не вернёшься, но до недавнего времени само оттуда ничего не являлось, а тут вдруг как прорвало.

Молодые заклинатели обезопасили деревни защитными талисманами и пошли в лес, и там стали увязать в схватках с тварями один за другим, как мушкетеры в походе за подвесками королевы. До герцога Бекингема, то есть до главного босса, добрался только главный герой, как ему и положено. Быть может, потому что был самый смелый и умелый, но мне показались, что остальные его товарищи решили специально остаться там, где они точно смогут победить, а не встречаться неизвестно с чем в логове босса. Источником зла оказался мстительный призрак невероятной силы, впрочем, потом выяснилось, что он был не источником, а следствием этого самого зла. Но сначала Фан Шаньюань вступил с призраком в бой, загнал его предварительно расставленную ловушку и очистил от Тёмной Ци по собственной уникальной методике — специальными очищающими талисманами и эликсирами,

которые он изобрёл, чтобы не заморачиваться с музыкой. За это его в родном клане, кстати, стыдили, потому что сие есть греховное отступление от традиций вызванное ленью и вольнодумием! А парень просто хотел, чтобы у простых людей тоже были средства для очищения пространства от тёмной энергии, ведь человек, не способный управлять Ци, не сможет сыграть нужную мелодию, но вполне в силах воспользоваться талисманом или снадобьем.

Но вернёмся к нашим баранам, Фан Шаньюань очистил призрака до нормального состояния и узнал его печальную историю. Пятнадцатилетний мальчик и его сестра-двойняшка, оба начинающие заклинатели, заблудились в лесу, причём случилось это как-то странно, они пошли в священную рощу около своей заклинательской школы, чтобы выполнить учебное задание, но попали в какой-то подозрительный туман и вышли из него в совершенно чужом лесу да ещё и напали на разбойников, которые обустроили себе базу в самой чаще, пользуясь дурной славой этого места. А возможно сами эту дурную славу и создали.

В общем, юные заклинатели на стадии Формирования Основы смогли бы отбиться, если бы среди разбойников были только простые люди, но среди них оказались заклинатели-преступники и поэтому детишек сцапали. Девчонку тут же скинули работорговцам за очень хорошую цену, а мальчишку начали склонять к какому-то непотребству, на которое он никак не соглашался. Подробности призрака не

рассказал, но отвращение продемонстрировал сильнейшее. Стремясь добиться послушания, его сначала били, потом истязали, затем начали всячески издеваться и в конце концов перешли к настоящим пыткам, всё это продолжалось несколько месяцев и в результате подростка замучили до смерти. Умерев таким образом, парень стал настоящим бедствием и извёл разбойников всех до одного в лучших традициях азиатского хоррора, некоторое время сидел в их логове тихо, а потом, видимо, в лесу открылся стихийный портал в демонические земли и призрак призвал оттуда всяких разных тварей и отправил их на поиски своей сестры. Был у них с сестрой такой родовой дар — понимать демонических существ и управлять теми из них, кто по развитию находится на уровне животных. Беспокойство о сестре-двойняшке не давало умершему мальчику уйти на перерождение, и Фан Шаньюань пообещал ему разузнать, что с ней стало. Призрак показал главному герою свои останки, и тот сжёг их, а пепел сложил в найденную у разбойников шкатулку и забрал с собой, чтобы неупокоенный юноша мог оставить место своей смерти и последовать за ним.

Фан Шаньюань предположил, что если за девочку много заплатили, то она была красивая и скорее всего её отправили в Сад Тысячи Наслаждений, а если они с братом учились на заклинателей, то попала она в Павильон Небесных Дев, и очень удачно сложилось, что у него в этом Павильоне имелась проплаченная по VIP-прейскуранту зазноба! Сан, ко-

нечно же, согласилась помочь, нашла тех девочек, которые попали в Павильон в примерно подходящий временной период и спросила у них, не видели ли они девочку на три года старше с очень длинной косой. Девочки такую вспомнили и сказали, что она умерла во время постыдного смотра. Они не поняли, как. Отказалась раздеваться и распускать волосы, а потом вдруг упала и умерла. Наверное, разозленная Госпожа Кан её убила через ошейник.

Фан Шаньюань и Сан выяснили, что тела умерших в Павильоне Небесных Дев сжигают, а пепел закапывают в Печальной Роще, что растёт в самом дальнем углу. Герой с Героиней дошли до этой рощи и обнаружили там призрак той самой девушки, которая не могла уйти на перерождение, беспокоясь за брата. Призрачный двойняшки встретились и обнялись, заливаясь слезами, а потом вместе истаяли, уходя в следующую жизнь, но перед этим одарили своих помощников, то есть Сан и Фан Шаньюаня, своим родовым даром — умением понимать демонов и управлять демоническими животными, что потом пригодилось главным героям в одном деле, впрочем, это уже совсем другая история.

Итак, вопрос: почему читателям, да и мне в том числе, даже в голову не пришло, что погибшие подростки-двойняшки были русскоговорящими голубоглазыми блондинами?

Во-первых, подобного ничто не предвещало, персонажей никаких других рас, кроме азиатской, ну и антропоморфных демонов, в новелле ни до, ни после этого эпизода не было.

Во-вторых, парень и девушка описывались, как духи-призраки, то есть полупрозрачные белесые тени, и светлые волосы казались особенностями призрачного вида. Что касается черт лица, автор не напрягался их описывать, просто пару раз употребил словосочетания вроде “необычная красота”, что на фоне всяких его “необычайно красива” и “нездешний облик” вообще чем-то особенным не казалось.

В-третьих, призраки, когда говорят, не произносят слова вслух, у них нет материального тела для этого, они общаются с людьми ментально, и таким образом, языкового барьера между представителями разных народов не возникло.

И вот, спрашивается, какого хера? Что у автора в голове творилось? На кой хрен ему понадобились эти лаовай* в новелле, если можно было взять местных детишек и ничего бы не изменилось? Был какой-то другой замысел для блондинчиков, но не срослось и он их просто вынес из сюжета вперёд ногами? Может, автор просто что-то курил и ему привиделось? Уже не важно, важно было то, что происходило здесь и сейчас.

А происходило нечто очень плохое. Строптивую блондинку убила не Сучка-Главнючка в наказание за непослушание, строптивая блондинка убивала себя сама, через ошейник, управление которым перехватила. Поняла, что не выберется из этого дерьма и решила, что лучше смерть, чем бесчестье.

А я вот не люблю смотреть, как умирают дети! Тем более самоубиваются! Как-то это неправильно!

Лаовай (##, пиньинь lǎowài) — (может быть пренебрежительным понятием) иностранец, человек из другой страны, чаще — европейской внешности, который не понимает или плохо понимает китайский язык и с трудом ориентируется в обычаях и порядках повседневной жизни Китая.

 Мстительный призрак в Проклятом Лесу

4. Забирай её скореей!

— Что? Что происходит? — всполошилась Сучка-Главнючка, глядя на упавшую и забившуюся в агонии девушку, а та ещё и злобно прошипела напоследок:

— *Будьте вы прокляты! Горите синим пламенем!*

А ведь демоническое пламя синего цвета, кстати!

— Позвольте мне это исправить, Госпожа Кан, — максимально безразличным голосом предложила я.

— Конечно исправь! Кошмар какой-то! У неё, что, Искажение Ци?

— Почти.

Я в один прыжок сорвалась со своего места и оказалась около блондинки, пальцами сломала железный ошейник на её шее, а взамен надела кружевной чёрный синхончженьский. Перекрыла движение Ци и обездвижила на всякий случай, пусть полежит тихо и спокойно, пока будет решаться её судьба.

— Ты что творишь, идиотка? — заорала хозяйка Сада Тысячи Наслаждений и её гнев ударил меня через Печать Подчинения резкой хлесткой болью. Я ответила максимально спокойно:

— Прошу прощения, Госпожа Кан, но эта девушка не подходит для Павильона Небесных Дев, она скорее умрёт, чем подчинится принятым там правилам. Она слишком взрос-

лая и уже встала на Путь Самосовершенствования, и даже сформировала Основу, поэтому смогла перехватить управление ошейником и сейчас чуть было не убила с его помощью. Таких проблемных всегда забирал Павильон Очищающей Боли.

— Ты хоть знаешь, сколько Сад Тысячи Наслаждений за неё заплатил? — взвизгнула Госпожа Кан и в расстройстве грохнула чайной пиалой о столик.

— Я возьму эту девушку в ученицы, и когда она станет Мастером Исцеляющей Боли, вполне компенсирует потраченные на неё средства. Или наш Павильон может выкупить её за полную цену...

Я почувствовала, что Сучке-Главнючке очень сильно захотелось меня ударить, не просто причинить боль через Печать, а приложить к наказанию руку или ногу, но Ван Мэй и Хуан Чжу, стоящие так, чтобы в случае чего защитить меня от “начальства”, помогали ей сдерживать агрессивные порывы. Девы в сером ей не подчинялись, они даже мне не подчинялись, их верность целиком и полностью принадлежала Лю Ланфэнь, а она велела им защищать меня от любых опасностей.

— Нет! Не стоит! — с видом оскорблённой добродетели сообщила Сучка-Главнючка, закрывая веером надутое лицо. — Забирай это разочарование и уходите отсюда!

Я наклонилась к светловолосой девице очень близко и прошептала ей на ухо, попутно возвращая возможность го-

ворить:

— *Если сейчас спокойно встанешь и пойдёшь со мной, я спасу твоего брата. И я не буду заставлять тебя раздеваться и расплетать косу.*

Было очень волнительно спустя столько лет заговорить на русском языке вслух. Наедине с собой я периодически приносила слова родного языка, чтобы не забыть, как на нём разговаривать, или скорее научиться на нём говорить, потому что в теле Лиу это было непривычно. Я читала стихи, пела песни, озвучивала приходящие в голову мысли, даже тренировала речевой аппарат с помощью скороговорок и чистоговорок, на звук “р” приходилось налегать особо, в китайском языке его практически не было. Один раз я даже декламировала Горьковского “Буревестника” на русском языке для Шицзунь, ей было интересно. Она послушала и сказала, что язык немного похож на демонический, такой же рычащий. Но всё это было не то же самое, что говорить с кем-то, кто может тебя понять, у меня даже сердце дрогнуло и в глазах защипало. И то, что Сучка-Главнючка продолжала меня наказывать болью через Печать было ни при чём. Что мне какая-то боль? Я сама теперь Госпожа Боль!

Ненависть в голубых глазах сменилась изумлением, а их обладательница слегка зависла, наверное, тоже подумала, что ей послышалось.

— *Согласна?* — спросила я, желая её поторопить.

— *Да,* — очень тихо и будто бы даже испуганно произ-

несла девушка.

Я вернула ей способность двигаться и потянула за руку с пола, а потом скороговоркой выдала инструкции::

— *Идёшь за мной, глаза в пол, ни на кого не смотришь и молчишь. Поняла?*

— *Поняла.*

В полной тишине мы вышли из административного здания Сада Тысячи Наслаждений и двинулись в сторону Павильона Очищающей Боли. Несостоявшаяся самоубийца украдкой всё же поглядывала вокруг и на меня тоже иногда косилась, как и на моих телохранительниц. А я думала о том, что этот эпизод из новеллы мы с Шицзунь как-то упустили, вернее, прикинули, что если до сих пор на смотре никто не умирал, значит, этого всего ещё не произошло, и выкинули несчастных двойняшек из головы, пожар занимал нас больше, и мы эгоистично сконцентрировались на нём. А ведь можно было бы, не знаю, найти логово тех самых разбойников ещё год назад и... И что? Тот самый лес, скорее всего, располагался на территории, за которую отвечал клан Фан или какой-то другой из дружественных ему, нельзя было просто прийти и навести там порядок по своему усмотрению.

Ещё меня занимал вопрос, почему в самой новелле девушка, которую я продолжала вести за руку, умерла? Ведь если бы на моём месте была Шицзунь, она бы сделала то же самое, что сделала я... Или нет? Шицзунь не знала русско-

го языка и, возможно, не смогла договориться с девушкой, или Сучка-Главнючка помешала, Шицзунь не сопровождал телохранительницы, и у неё не было таких сильных влиятельных покровителей, как Наследник Лю и супруга Генерала Шао. Или всё проще и Шицзунь вообще не было на этом смотре. С ней могло что-то произойти, например, она могла вылечить кого-то за счёт своих жизненных сил и потом долгое время отлёживаться, или... Возможно, она выучила какого-то другого ученика или ученицу, не меня, и к тому времени уже ушла. А ученик... Этот несостоявшийся ученик, или ученица, скорее всего не принадлежал Саду Тысячи Наслаждений и Сучка-Главнючка не могла приказать ему присутствовать на смотре “свежего мяса”. Но как бы то ни было, здесь и сейчас всё случилось по-другому.

Оказавшись в стенах Павильона Очищающей Боли мы все вчетвером сразу расслабились, я, Ван Мэй и Хуан Чжу по привычке, светловолосая дева за компанию, уловив, что наше настроение изменилось.

— *Всё, больше можешь не смотреть в пол, здесь наша территория,* — сказала я с улыбкой и отпустила её руку, мне почему-то захотелось проявить гостеприимство и показать нашей неожиданной гостье Синхон Чжень с лучшей стороны.

— *Территория,* — повторила красавица-славянка незнакомое слово.

— *Вотчина,* — пояснила я, хотя “вотчина” и “террито-

рия” не одно и то же, конечно. М-да, похоже, мой родной язык и её родной язык всё же отличаются, но не критично.

Встречные синхончженьцы поглядывали на нас с интересом, обладательница блондинистой косы до колен, понимала, что привлекает внимание, но невозмутимо шла вперёд, гордо вскинув голову. “Не холопская дочка, явно” — подумала я, хотя, кто знает, как у них там в их заклинательской школе детишек воспитывают, может, за месяц превращают крестьянок в дворянок. Славянская заклинательская школа... Звучит, как нечто из разряда “Стоп! Что?”! Однако рядом со мной топает ходячее доказательство, что таковая существует, и будет очень интересно узнать, каким это образом!

5.Здесь это где?

Сопроводив нас до дома, Ван Мэй и Хуан Чжу последовали вслед за мной в гостиную, всем своим видом показывая, что не собираются оставлять меня один на один с незнакомкой. Одна из девушек отправилась готовить чай, а другая заняла место в углу и слилась с обстановкой.

— *И что? Во всём доме ни одной лавки нет и ни одной скамьи?* — неверяще спросила моя белокурая гостья, косясь на подушки перед чайным столиком. — *И все всегда сидят на полу?*

— *В купальне есть маленькие скамеечки, так что, когда моются, на полу не сидят,* — успокоила её я и показала пример, усевшись на большую плоскую подушку. — *Может, ты не голодная и в купальню сначала хочешь?*

Девушка решительно села напротив меня, скопировав позу, и твёрдо сказала:

— *Я хочу побыстрее увидеть своего брата!*

Тут она была права, со спасением мальчишки лучше было бы не затягивать, у разбойников ему с каждым днём становится всё хуже.

— *Где он? Что с ним?* — продолжала задавать вопросы юная блондинка и чем дальше, тем сильнее волновалась. — *Где мы вообще находимся?*

— *Мы находимся в Цзянху, это означает — Край рек*

и озёр, — ответила я, уже предчувствуя, что это ей ничего не скажет.

— Это где-то в Черноводье? Но я не чувствую здесь Нечистую Силу, всё пропитанно Живой, как в Беловодье! И люди... хоть и выглядят по-другому, всё же люди, а не нечисть!

— Так... — прервала я поток вопросов, — мы с тобой не с того начали. Давай сначала познакомимся...

Девушка вытаращилась на меня, как будто забыла о чём-то важном, потом вскочила на ноги, отвесила мне глубокий поклон до пола и продекламировала:

— Здрава будь, хозяйюшка. Благодарствую за хлеб-соль да и за спасение! Зовут меня Лучезара Мечеславовна, княжна Залесская.

— И ты здравствуй, Лучезара Мечеславовна. Присаживайся, чувствую, разговор у нас будет долгий. Моё имя Чжень Дэйюй.

— Женьдею, — попыталась повторить Лучезара. — А по батюшке?

— По батюшке... — я представила, как она будет звать меня “Женьдею Дэминовна”, мысленно скривилась, решила до такого кошмара не доводить и взялась пояснять: — “Чжень” — это имя рода, здесь не называют отчеств, но имя рода говорят обязательно, причём в самом начале. Имя моего рода означает “Игла”. “Дэйюй” — моё собственное имя, означает “чёрный нефрит” — редкий дра-

гоценный камень. Имя моего отца... названного отца — Дэмин, означает “Светлая добродетель”. Так что называй меня Драгоценна Добросветовна. Приятно познакомиться!

Весьма вольный перевод получился, конечно, и тоже довольно дико звучал на мой вкус, но называться Евгенией Сергеевной, как в прошлой жизни, было бы не менее странно, или даже более. Для Лучезары, как и для местных китайцев греческое имя “Евгения” и отчество от римского “Сергей” звучали бы как странный набор звуков без всякого смысла, а они к такому непотребству в роли имени не привыкли и вряд ли поняли бы.

— Приятно познакомиться, Драгоценна Добросветовна, — повторила за мой девушка.

— Давай пока отложим остальные вопросы и поговорим о главном. Ты сможешь показать то место, где на тебя с братом напали? На карте найти или хотя бы направление подсказать? — спросила я, не особо надеясь на положительный ответ, это было бы слишком хорошо и неправдоподобно.

В подтверждении этого Лучезара с сожалением вздохнула:

— Нет, где это случилось, не знаю и направление показать не смогу. Один из тех, кто на нас напал, швырнул в меня что-то, вроде бы маленькую стрелу, она меня едва царапнула, и я потеряла сознание, а очнулась уже в

какой-то развалюхе, связанная и с ошейником среди других таких же девочек, и одежда на мне уже была вот эта, а не моя, — на последних словах она нервно передёрнула плечами, должно быть, ей было не по себе от мысли, что кто-то её трогал и переодевал, пока она валялась в отключке. — Потом нас загнали в клетку и повезли по дороге, но я плохо запомнила, как везли и куда, в голове долго шумело и перед глазами мутная пелена стояла. Везли нас два дня, одну ночь в лесу ночевали.

По описанию симптомов я примерно догадалась, чем девочку траванули, дрянь, конечно, но из заклипательского организма на её уровне развития должна была вывестись самостоятельно и без последствий.

— Что ж, не переживай, мы всё равно найдём твоего брата, просто понадобится чуть больше времени. Как его зовут, кстати?

— Светозар... — с тревогой в голосе произнесла блондинка, а потом подозрительно сощурила голубые глаза и задала давно мной ожидаемые закономерные вопросы: — А откуда вы про него знаете? И про то, что на нас напали?

— Моя наставница была тяжело больна, но перед смертью её иногда посещали видения о будущем. И вас с братом она в этих видениях видела, только... — я немного поразмышляла и всё же решила сказать, как есть, — только вы там были мертвы, стали призраками, ты — здесь, он — там, и не могли уйти за грань, потому

что беспокоились друг о друге.

— *Мертвы? Но как?* — голос у девушки задрожал, и в глазах засверкали слёзы.

— *Не переживай, твоя смерть уже отменилась, и Светозара мы тоже вытащим. Ешь и пей, ты, наверное, устала и проголодалась,* — подавая пример, я отпила из своей пиалы и взяла с блюда крохотное пирожное на один укус в форме бутончика чайной розы.

— *Я думала, это для красоты цветы, а здесь их едят, оказывается,* — не смогла сдержать удивления Лучезара.

— *Это не цветок, это сладость,* — улыбнулась я, — *попробуй!*

Я смотрела, как девочка одно за другим уничтожает пирожные и подумала, что её растущему организму скорее всего будет мало чая со сладостями, всё-таки Золотого Ядра у неё пока нет, а значит, питание должно быть более существенным. Кстати, пойти её покормить — хорошая идея! Возможно, мне удастся убить двух зайцев разом. Но сначала мою гостью следовало привести в порядок.

После того, как пирожные закончились и чай был выпит, я проводила Лучезару в купальню, рассказала, чем и как мыться, и оставила заниматься личной гигиеной. Новостью, что обещалась взять её в ученицы, решила пока не шокировать. Сначала вытащим Светозару, потом попытаемся разобраться, как они с сестрой сюда попали и откуда попали, с дальнего, пока не открытого континента, или из какой-нибудь другой

реальности — оба варианта были одинаково возможны — а дальше посмотрим.

Быть может, удастся отправить юных княжичей обратно в их родную заклинательскую школу, где светлую энергию называют Живой, а демоническую — Нечистой Силой, если я правильно поняла термины. Сучка-Главнючка, конечно, не обрадуется, хотя следовало бы! Всё-таки превращать в шлюху заморскую княжну — рискованное дело, мало ли, явится рассерженный заморский князь со своей княжеской дружиной в тридцать три богатыря или даже с целой ратью, да разнесёт всё тут по брёвнышку от всей широты славянской души! Лучше вернуть им детей как можно скорее и со всем почтением! А если не получится, придётся мне их брать под своё крыло, причём обоих сразу, потому что куда ещё их таких иномирных девать? Я, конечно, не планировала так скоро обзаводиться учениками, но человеческие планы, как известно, богам на смех!

6. Ты меня пригласи в ресторан...

Приведение заморской или иномирной княжны в порядок заняло какое-то время. Чёрно-красное ханьфу она надела без проблем, а вот с волосами пришлось повозиться. Лучезара настаивала, чтобы непременно была коса, я объясняла ей, что с простыми косами здесь ходят только слуги, причём мужчины, служанки собирают волосы в пучок, а у человека благородного происхождения традиционно половина волос как-нибудь замысловато убрана, а половина распущена. Остановились на среднем варианте: мальвинка с пучком и шпильками-заколками, потом свободные волосы до середины спины, где их перехватывало золотое кольцо, а после кольца уже шла коса почти до пят с нитями жемчуга. Красотища получилась ослепительная! Синхончженьских парни сворачивали головы и застывали с открытыми ртами, но подходить не решались, серьёзные лица сопровождавших нас телохранительниц в сером хорошо остужали горячие головы.

Мы направлялись в недавно появившийся, но уже ставший очень популярным ресторан Павильона Очищающей Боли. Особенность его была в том, что повар готовил на открытой кухне на глазах у клиентов и превращал процесс создание блюда в высококласное шоу с летающими ножами, шинковкой в воздухе, резко вспыхивающим огнём и всем прочими кулинарными выпендрёжными штучками. Нача-

лось это с того, что однажды я пришла в гости к Линь Сян, а она там успокаивала своего расстроенного шиди, парня по имени Вэй Нин. Молодые придурки, выбравшие своей специальностью боёвку, охренели от собственной крутости и наговорили ему всякого обидного, в частности, что такого слабака-кулинара ни одна женщина не полюбит. Меня это искренне возмутило, потому что когда эти “охрененные” герои вляпываются на очередной Ночной Охоте в очередное дерьмо из-за избытка героизма и недостатка мозгов, мы в лечебнице их лечим, а восстанавливаются они потом на специальном питании, которые готовят для них Мастера Целебной Кулинарии, и Вэй Нин в том числе. Это ж надо было быть такими неблагодарными мудаками! Я вспомнила рестораны формата тапаньяки из своего мира и предложила сделать что-то подобное, чтобы все увидели, что наши мастера ножа и сковородки тоже круты. Потерявшим берега идиотам наставники по головам настучали и они на следующий день перед Вэй Нином извинились, но идея ресторана осталась, вызрела и воплотилась в реальность, потому что многим нашим кулинаром захотелось похвастаться не только тем, что они делают, но и как виртуозно они это делают.

Одно из пустующих помещений рядом с Домом Трёх Опор привели в порядок, внутри оборудовали четыре отдельные зоны с открытыми кухнями, местами для гостей-зрителей перед поварской зоной и отдельными традиционными столиками для тех, кто хочет просто поесть, а не

любоваться шоу. В день открытия Лао Лин сделал нам рекламу, разослал приглашение всем своим клиенткам, пообещав необычное развлечение. Дамочки были в восторге! Прекрасный юноша мастерски орудуя ножами, жаровнями и сковородками готовил для них вкуснейшую и полезную для Самосовершенствования еду, был вежлив и обходителен, а ещё мило краснел, когда его хвалили. За один вечер Вэй Нин обзавёлся почти такой же армией фанаток, как Господин Лао. Поклонницы слали ему подарочки и знаки внимания, писали записочки разной степени фривольности и даже посвящали молодому кулинару и его мастерству стихи и целые поэмы! Среди выступающих поваров он был единственным мужчиной, а всего в Синхон Чжень их было два, но другой Мастер Целебной Кулинарии не хотел устраивать из своего искусства шоу и предпочитал спокойно готовить в своей собственной кухне без свидетелей. Ну, каждому свое.

Мужчины-клиенты предпочитали смотреть, как готовят девушки, и у каждой “кулинарной феи” образовались свои почитатели. Мастера Кулинарии работали посменно, получалось вечер через три. Сегодня была очередь Линь Сян, и именно её шикарной стряпнёй я планировала накормить Лу-чезару, а ещё надеялась встретить её постоянного клиента, который, если не был занят, не пропускал ни одного вечера, когда она стояла у плиты в ресторане. И с этим мне тоже повезло, Ци Юньсяо был на посту, бдил на посту, а его боевые товарищи занимали все остальные места вокруг кухон-

ной зоны Линь Сян, чтобы никто лишний не мог подсесть и поесть из рук любимой “кулинарной богини” их босса. Если у босса были дела и присутствовать он не мог, товарищи всё равно приходили и охраняли “богиню” от других клиентов. “Богиня” к подобному проявлению внимания относилась снисходительно и делала вид, что ничего особенного не происходит.

Каждый раз, заходя в ресторан “Дом летающих ножей”, я мысленно удивлялась тому, как быстро товарищи фэнтезийные средневековые китайцы привыкли к высоким барным стойкам и табуретам, будто всегда так и сидели, впрочем любители развлечений везде и во все времена были рисковыми людьми, открытыми новому опыту. Что ещё меня радовало, так это то, что все вокруг и синхончженьцы, и гости Павильона вели себя прилично, на Лучезару, конечно, пялились, но пальцами не показывали и с вопросами, что это за блондинистое существо такое — дух, фея, демон или вовсе небожительница — не приставали. Парнишка помоложе из банды Ци Юньсяо замороженно протянул руку к золотой косе, но схлопотал подзатыльник от старшего товарища и пришёл в чувство.

— Здравствуй, шицзе! Господин Ци, господа боевые товарищи господина Ци, — поздоровалась я со всеми. Боевые товарищи тут же уступили нам с девочками места у “барной стойки”.

Линь Сян отсалютовала мне своим Лацзяо, который из

кухонного топорика превратился в маленький узкий нож, и продолжила шинковку на ощупь.

— Рада тебя видеть, шимей! Ты по делу или тебя накормить?

— Накормить надо вот эту девочку. Я её только что отобрала у Павильона Небесных Дев, ей нужно что-нибудь, что поможет успокоиться и почувствовать себя лучше, сама понимаешь.

— Ого! Ты сумела отбить такую красавицу, шимей! Уверена, было нелегко! Ты молодец!

— Ну, я была не одна, Ван Мэй и Хуан Чжу меня очень хорошо поддержали.

— И они молодцы! — кивнула Линь Сян и протянула моим телохранительницам по палочке танхулу, что представляли собой ягодный шалычки на бамбуковых шпажках в леденцовой карамели. Целая горка этих лакомств лежала на подносе на краю барной стойки.

Девы в сером очень удивились сладкому подарку, но отказываться на стали, быстро спрятали угощения в рукава — потом съедят, сейчас они на работе — и поблагодарили “кулинарную фею” кивками и улыбками.

— А твоей девочке я сейчас цзяоцзы сделаю! — пообещала шицзе и с головой ушла в волшебную готовку. Встречала я в своём мире шутку, что пельмени — это жоропо-нижающие таблетки, а здесь их, похоже, ещё и антидепрес-сантами считают! Впрочем, некоторое сакральное значение

у цзяоцзы имелось, пельмени символизировали перемены, переход от старого к новому, например, их традиционно готовили и ели на новогодних праздниках, так что, возможно, Линь Сян таким образом предлагала Лучезаре отметить перемены к лучшему в её жизни.

— Господин Ци, — обратилась я к своему бывшему пациенту, — у меня есть к вам одно деликатное дело. Мы могли бы поговорить?

Всегда считала, что специфические дела надо доверять профессионалам.

Ци Юньсяо кивнул и предложил перебраться за отдельный столик. Уходя, я заметила как из-под барной стойки появилась маленькая детская ручка, схватила с подноса три палочки танхулу и скрылась обратно. Мой младший братишка успешно осваивал искусство скрытного перемещения и захвата цели! Папочкина гордость! Молодец!

Приятного аппетита)

7. В шумном зале ресторана...

Ци Юньсяо посмотрел на мои немного скованные движения и, когда мы разместились за столиком, сочувственно спросил:

— Сильно Госпожа Кан свирепствует?

Он сам долгие годы носил Печать Подчинения и мог опознать признаки испытываемого хозяйского гнева.

— Терпимо, — ответила я, Сучка-Главнючка, наказывая меня, не позволяла себе заходить далеко, всё-таки я могла отбросить гордость и пожаловаться своим высокопоставленным друзьям. Как же хорошо, что они у меня есть!

— Представляю, как она разозлилась, когда ты отобрала у неё такую диковинку! — усмехнулся мужчина, кивнув на Лучезару. — Никогда раньше не видел людей с золотыми волосами, с белыми — встречались, но они были... не знаю, к будто боги красок забыли добавить, когда им тела создавали, а эта девчонка вроде бы раскрашенная, но по другому, да и нарисована другим художником.

— Наверное, так и есть, — согласилась я и пересказала ему историю о том, как белокурая девица и её не менее белокурый брат забрели в таинственный туман и оказались там, где всё другое, и лес, и люди, и язык.

— А ты, значит, что она говорит, понимаешь?

— Понимаю... Сны мне на этом языке снятся, и даже не

совсем на этом, а на близком к нему.

Легенду про то, что я — любимица Богини Учёбы и она часто подбрасывает мне в голову всякое разное, всем вокруг была известна, так что моё признание Ци Юньсяо не удивило. Он только кивнул и пообещал:

— Найдём мальчишку. Если боги будут милостивы, найдём живым.

На наше счастье в новелле указывались названия некоторых населённых пунктов, расположенных недалеко от Проклятого Леса, по этим названием мы примерно вычислили местность, потому что в каждом округе были свои топонимические традиции и особенности. Ци Юньсяо подозвал одного из своих людей и приказал отправляться на разведку.

Я посмотрела на Лучезару и удивлённо моргнула, секунду назад девушка сидела со своей стороны стола одна, а сейчас слева и справа от неё появились мой младший брат и его закадычный дружок водный дух. И когда успели?

— Привет! Меня зовут Син-Син, — улыбнулся диди и протянул юной княжне палочку танхулу из мандариновых долек.

Та осторожно взяла угощение и неуверенно улыбнулась:

— *Благодарю. Прости, я не понимаю, что ты говоришь.*

Ху Шуйшэ убрал зубки с леденцового панциря виноградки на своей танхулу и неожиданно выдал по-русски:

— *Он сказал, "привет" и сообщил, что его зовут Син-*

Син, — а потом пояснил своему другу по-китайски: — Она тебя поблагодарила и извинилась за то, что не понимает твои слова.

Я ошеломлённо застыла и вытаращилась на змеёнка во все глаза, а вот мой брат, хоть и удивился, но в ступор впадать не стал.

— Ого! А-Шуй! Ты знаешь её язык!

— Конечно знаю. Твоя сестра знает, а она однажды делилась со мной энергией, так что с тех пор я тоже знаю.

— Ух ты! Ух ты! Я тоже так хочу!

— Ты человек, у тебя не получится, — скептически цокнул языком водный дух, снова примериваясь к виноградинке.

— А что ещё ты с тех пор знаешь? — спросила я, придя в себя.

— Не знаю, что я знаю, оно скрыто, пока без надобности. Может, лечить могу, как ты, надо попробовать. Иглы у меня не хуже твоих получаются.

Вода в чаше для омовения рук вдруг ошетибилась как ёжик, а потом опала, вернувшись в своё обычное состояние. Наведя шороху, Ху Шуйшэ невозмутимо впился зубами в свою танхулу, Лучезара тоже осмелилась попробовать, да и Син-Син решил не отставать, так что какое-то время с их стороны слышался только леденцовый хруст.

— Поразительные создания эти природные духи! — высказал мои мысли вслух Ци Юньсяо. — Мы несколько лет

учимся, столько усилий прикладываем, чтобы что-то освоить, а у них всё так просто! Получил от кого-то Ци — получил знания!

— Представляете, что бы началось, если бы люди могли так же? — усмехнулась я. Трудность в получении знаний хотя бы отсеивала никчёмных людей, которые неизвестно что могли с этим знанием сотворить. Да и сам процесс обучения дисциплинировал человека, заставлял его расти над собой, становиться лучше. Случались, конечно, исключения, но в общем и целом долгое и непростое человеческое обучение было оправдано на мой взгляд. Природным духам это было не нужно, ни один из них не замыслил бы дурного, они были чисты и бесхитростны в самой своей сути.

— Да уж! Нам такого не надо! — согласился со мной Ци Юньсяо, и я спросила, чем смогу оплатить его услуги по спасению юного княжича.

— Денег я с вас не возьму! — отмахнулся мой собеседник. — В разбойничье логово пойдём, там точно найдётся, чем поживиться. Возможно, Янмэй захочет присоединиться или твой отец. Славно развлечёмся! А ты... спой мне ту песню.

Ему не надо было объяснять, какую. Ци Юньсяо хотел услышать любимую песню Линь Сян, поэтому я достала свой гучжэн и расположила его на коленях. Шицзе будто услышала, о чём речь, и тут же оказалась рядом. А! Это она пельмешки детишкам принесла, всем троим. Син-Син с помощью маленького златоглазого переводчика принялся объяс-

нять Лучезаре, как правильно держать бамбуковые палочки. Нагрузив стол едой, Линь Сян нас не покинула, объявила, что у неё перерыв, и села рядом, то ли чтобы меня слушать, то ли чтобы смотреть, как дети едят.

В полях под снегом и дождём

Мой милый друг, мой верный друг...

Из-под полуопущенных ресниц хмурый, суровый и очень опасный Ци Юньсяо смотрел на милую и домашнюю Линь Сян.

Тебя укрыл бы я плащом

От зимних выюг, от зимних выюг...

У этих двоих очень разных людей оказалась очень высокая степень энергетической совместимости. На приготовленной Линь Сян пище Ци Юньсяо выздоравливал с необычайной скоростью. У меня даже возникло предположение, что он мог бы вернуть себе Самосовершенствование, просто если бы ел в течение нескольких лет исключительно то, что она готовит.

А если мука суждена

Тебе судьбой, тебе судьбой...

Но вовсе не высокая совместимость заставляла Ци Юньсяо любоваться моей прелестной пиццей, она действительно ему нравилась, и при этом была по его мнению настолько хороша, что он не мог её себе позволить. Ну не в трущобы же вести такую замечательную девушку! А бросить всё и присоединиться к Синхон Чжень ему чувство ответственности

за живущих в трущобах людей не позволяло.

Готов я боль твою до дна

Испить с тобой, испить с тобой...

Благородство там было благородством, но до “как дай вам Бог любимой быть другим” не доходило. Подобно собаке на сене Ци Юньсяо гонял от Линь Сян всех возможных ухажёров. А она принимала его неловкие и диковатые знаки внимания, и, скорее всего, тоже ему симпатизировала, но никуда не торопила и сама никуда не торопилась. А чего торопиться, если Золотое Ядро сформировано и часики больше не тикают?

Закончив музыкальное исполнение одного из последних стихотворений Роберта Бёрнса, я посмотрела на светловолосую девочку, окружённую темноволосыми людьми “нарисованными другим художником”, и мне захотелось хоть как-то её поддержать, поэтому я начала играть мелодию заново и запела теперь на русском языке. Услышав первые слова, Лучезара наострила ушки, потом подняла на меня взгляд и улыбнулась.

Линь Сян с пельмешками

8. Планы-ураганы!

Чжень Дэмин, конечно же, захотел поучаствовать в нападении на разбойничье логово. Натурой он пошёл в свою достопочтенную матушку, которая всякий стресс предпочитала снимать бурной деятельностью, вот только в отличие от неё выбирал путь разрушения, а не созидания. Первые месяцы после того, как моя Шицзунь нас покинула, он из Ночных Охот не вылезал, да и сейчас иногда срывался. Вот и в этот раз мой самоназванный папенька, узнав, какой кипеш намечается, подхватил свой меч-невидимку и отправился шпионить, то есть на разведку, и через несколько дней принёс новости.

Перво-наперво, он выяснил, чего такого ужасного хотели разбойники от юного княжича:

— Выродки, а не люди! Придумали оставить парнишку на развод, подкладывать под него рабынь посимпатичнее, а родившиеся светловолосых детишек продавать! Но парень — кремень, ни в какую не соглашается, его за это держат в темнице, бьют и морят голодом. Пока только бьют и морят голодом, но уже поговаривают о том, чтобы перейти к чему похуже.

Меня аж передернуло, когда я это услышала. До каких пределов может дойти мерзость человеческая? Разводить людей как скот на продажу!

В дополнение к этому обнаружилось, что подонки, которые помогли разбойникам схватить Светозара и Лучезару, были не просто вставшими на путь преступлений бродячими заклинателями, а представителями местного небольшого заклинательского клана, который этих самых разбойников крышевал. В общем-то это даже не клан был в полном смысле слова, а имитация клана, преступная группировка заклинателей-отступников. Жён и детей у них не было, только несколько рабынь-наложниц, которые быстро кончались и заменялись новыми. Младших учеников тоже не имелось, как и нормальной заклинательской школы. “Клан” считался независимым и крайне закрытым, и это было логично, они старались не привлекать внимание к своей противоправной деятельности. Чжень Демин смог выяснить, что они виновны в нескольких убийствах и ограблениях праведных бродячих заклинателей, в похищениях, торговле людьми и всяком прочем.

Никого из мразей решили не щадить и гасить сразу скопом, чтобы никто не сбежал.

— Мальчишку я бы хотел забрать оттуда до того, как начнётся бой, — сказал Чжень Демин, и все согласились, что это было бы разумно.

— Хорошо, если бы он пошёл с тобой на своих ногах, тихо и добровольно, — заметила я, предполагая, что две с половиной недели а плену оптимизма и доверчивости Светозару не добавили. К тому же, никто не знал, в каком он будет со-

стоянии к моменту освобождения, ведь об него чешут кулаки едва ли не ежедневно и с каждым разом избиения становятся всё ожесточённое.

— Что ты предлагаешь? — нахмурился наш глава Службы Безопасности.

Предложила я следующее:

— Я его выведу из темницы. Я знаю его язык, смогу помочь ему как целитель и я — девушка, и поэтому, возможно, вызову у него больше доверия, ведь били его всегда мужчины.

А ещё я не то чтобы верила в теорию Шицзунь о том, что именно иномирное происхождение моей души помогает мне спасти людей от незавидной участи, прописанной для них то ли Судьбой, то ли автором новеллы, но решила на всякий случай, перестраховаться.

“Папашка” хмуро посмотрел на меня, а потом буркнул:
— Вместе пойдём.

Ну, кто бы сомневался!

Через некоторое время я чуть было не пожалела о своём решении, потому что Чжень Дэмин вознамерился за несколько часов впихнуть в меня курс молодого диверсанта: бесшумный шаг, умение сливаться с местностью и всё такое прочее. Тревога за меня сделала его очень требовательным! Хорошо, что я умела быстро и эффективно учиться. Великих высот, конечно, не достигла, но базовый уровень худо-бедно освоила.

Ещё перед спасательной миссией я спросила у Лучезары, что я могу сказать, чтобы её брат мне поверил и понял, что я пришла по её просьбе. Девушка подумала, а потом взялась за творчество. Водный дух добыл ей глину и она минут за пять на моих глазах сделала птичку-свистульку, потом с помощью остро заточенной палочки нарисовала птичке крылья и глазки, украсила затейливыми узорами и высушила-обожгла с помощью своей Ци.

— *Вот, Драгоценна Добросветовна, прими,* — Лучезара протянула мне птичку на ладони, она старалась сдерживать своё волнение и встревоженность, но была слишком юна, чтобы делать это безупречно. — *Я на этом крыле вырезала знаки “друг”, “доверие” и “помощь”, а на этом — знак нашего рода.*

О! А я думала, это просто художественные элементы! Хотя могла бы и не удивляться, как-никак уже тринадцать лет живу в обществе, где любое декоративное изображение имеет своё культурное, мистическое или философское значение, и никто ничего просто так нигде не рисует, не вышивает и не вяжет.

— *Мы выступаем завтра и сделаем всё, чтобы вытащить твоего брата,* — пообещала я, забирая свистульку, девушка кивнула.

Мой брат потянул её за подол ханьфу и спросил старательно выговаривая слова чужого языка:

— *Ты учи мне птица делать чтобы свистит?*

— *Конечно, научу,* — кивнула Лучезара и взялась за оставшуюся глину.

Син-Син рьяно взялся учить русский язык, очень уж его не устраивало, что и я умею на нем говорить, и Ху Шуйшэ умеет, и загадочная златовласая дева из далёких земель тоже, один он не при делах. Мальчишки, что человеческий, что нечеловеческий, отлично отвлекали Лучезару от переживаний за Светозара. У них с братом имелась духовная связь, какая бывает у двойняшек-близняшек, даже если они обычные люди. Девочка чувствовала, что родному человеку плохо, она даже спать не могла нормально, все ночи проводила в медитациях, энергетически поддерживая Светозара на расстоянии. На то, чтобы разведать ситуацию и выработать план спасения у нас ушло чуть больше недели. И всё это время, каждый день, который Лучезара проводила в сытости и безопасности, а её брат – в боли и голоде, она воспринимала как своё предательство по отношению к нему и изводилась тревогой и чувством вины, если только мелкие проказники не занимали её чем-то другим.

Захват разбойничьего логова и заклинательского псевдоклана, спасение пленника и “раздачу пряников справедливости” всем, кто заслужил, решили проводить на рассвете. Цели поделили таким образом: разбойников брали на себя синхончженьцы, а преступных заклинателей — Ци Юньсяо со товарищи. План был следующий: сначала я тихо и незаметно вывожу Светозара. Прикрывающий наш отход Чжень

Дэмин устраивает всяческие диверсии внутри разбойничьего гнезда, а остальные боевики нашего клана берут это самое гнездо в окружение и нападают снаружи. Разбойники, видя, что по их души приперлись не простые люди, а “господа бессмертные” вызывают своих покровителей. И когда часть заклинателей-преступников отправляется узнать, кто такой борзый шалит на их территории, их собственную обитель начинают атаковать “заклинатели из трущоб”. Разделяй и побеждай, или как-то так.

И начаться всё это действие должно было с меня, и я, естественно, волновалась, осознавая ответственность, и очень надеялась, что не подведу!

9. Ходим мы по краю...

Мы с Чжень Дэмином неслись в предрассветных сумерках по верхушкам деревьев, применяя лёгкий шаг цингун. Так было быстрее, чем идти по лесу, и безопаснее, потому что разбойники наспиговали пространство, окружавшее их логово, всякими разными ловушками. Не то, чтобы заклинателям могли всерьёз навредить ловушки, рассчитанные на простых смертных, но нам пришлось бы тратить время на то, чтобы их избежать или из них выбраться, что привлекло бы ненужное внимание, а это не входило в наши планы.

Разбойничье логово представляло собой комплекс из нескольких приземистых строений посреди леса, окружённых частоколом, Чжень Дэмин заранее нарисовал довольно подробную карту-схему, поэтому я примерно представляла, куда нам нужно — в неопрятный барак полуподземного типа в стороне от жилых помещений и кухни. Прежде чем спуститься вниз, мой напарник взял меня за руку, и я в который раз смогла наблюдать, как человек переходит в режим невидимости, как бы растворяясь в воздухе. Зрелище было завораживающее и немного пугающее, тем более, что я тоже начала “исчезать”. Год за годом Чжень Дэмин продолжал совершенствовать свою способность и постепенно научился распространять невидимость на человека, которого держал за руку. Пока, правда, при этом полной невидимости

не выходило, но в потемках наши полупрозрачный силуэты напоминали размытые тени и были практически незаметны. Впрочем, смотреть было некому, потому то людей внизу не наблюдалось, господа разбойники предпочитали засиживаться допоздна, выпивая и предаваясь азартным играм, и потому на рассвете обычно крепко спали.

Продолжая держаться за руки, мы спрыгнули с верхушки дерева и медленно, как падающие листья, опустились на землю рядом с входом в барак. Быстро и бесшумно Чжень Дэмин вскрыл замок и приоткрыл тяжёлую дверь.

— Да чтоб тебя! — послышался изнутри раздосадованный пьяный возглас.

— Да! Сегодня мне везёт! Плати давай! — прозвучал не менее пьяный ответ.

— Нет! Ещё сыграем и я отыграюсь!

— Отыграешься ты, как же! В прошлый раз точно так же говорил! Просто признай, что сегодня не твой день! — послышалось издевательское хихиканье.

— Или ты жульничаешь! — было высказано предположение с подозрительностью в голосе.

— Ты что? Сроду такого не было!

— Ага! Как же! Рукава покажи!

— Да ты чего? Совсем сбрендил? Проиграл — честно признай это, а не придумывай всяких отговорок! И вообще, сходи лучше, проверь демонёнка, твоя очередь!

— Да куда он денется? Его этими красными верёвками

опутали как паук муху! Идиот малолетний! И чего выдрючивается? Всё, что от него требуют: ешь, пей да баб имей! Согласился бы, как сыр в масле катался, нет ведь, гонор показывает! А нам его сторожи! Эх, меня бы на его место! Ты видал, каких ему давеча красоток приводили? Я таких и не встречал никогда!

— Не трави душу, а! И иди уже проверяй, что-то у меня предчувствие нехорошее...

— Да ладно тебе, не выдумывай!

— Иди, бездельник хренов! Как спать, есть да по борделям шляться, так ты первый, а как что полезное сделать, так ни в какую!

— Много пользы будет от того, что я сейчас схожу и посмотрю, как этот зверёныш связанный сидит?

— Положено проверять, вот и проверяй!

Недовольно ворча и немного пошатываясь, один их охранников всё же покинул “комнату для персонала” и пошёл исполнять свои обязанности, а мы зашли в распахнутую дверь. Его напарник, не утруждая себя приличиями и поиском стаканов, приложился к кувшину с вином и выпил прямо из горла, потом икнул и откинулся на подушки. Нас он не заметил, во-первых, был изрядно нетрезв, а во-вторых, небольшой светильник более-менее освещал только стол, где “доблестные стражи” испытывали свою удачу, состязаясь в местный аналог игры в кости — чупу или “пять дощечек”, остальное пространство комнаты пребывало в таинственном полу-

мраке. Парочка моих игл отправились в полёт и достигли цели, в результате чего разбойник крепко задрых, похрапывая. Чжень Дэмин повёл меня дальше, туда, где звучал пьяный монолог второго охранника:

— Что, тварёныш, сидишь? Сидишь! А куда ты денешься? Всё, как я и говорил! Сидишь на месте и деваться тебе некуда! Жаль, бить тебя сегодня запретили, а то бы я тебе рожу твою девчачью подправил! Эх, девчонка твоя хороша была! Но её быстро забрали, даже потрогать не дали никому! Уже, небось, купил её богатеи какой-нибудь и пользуется всеми способами! Или в бордель попала, и там её тоже повсякому! Жаль только, что бордель скорее всего такой, куда простым людям, как я, ни за что не...

На середине фразы он заткнулся и упал навзничь лицом вниз с высоты своего роста, судя по хрусту, сломал при этом нос. Я отозвала иглки и обратила своё внимание на пленника. Светозар явно не ожидал такого финала у пьяного выступления и некоторое время недоумённо пялился на упавшего без чувств разбойника, а потом его взгляд стал обшаривать пространство вокруг в поисках объяснения произошедшему. Я выпустила руку Чжень Дэмина и сделала несколько шагов к парню, пытаясь визуальнo оценить его состояние в неровном свете светильника, что принёс с собой охранник и повесил на крючок у двери. Итак, первое, что бросалось в глаза, это недоедание, обезвоживание и значительное энергетическое истощение, а ещё синяки и кровоподтёки по все-

му полуголому телу — на мальчишке были надеты только штаны. Обвязка непростая, а пыточная и... возбуждающая, одна из самых популярных среди специфических клиентов Дома Трёх Опор. В диагностических целях я оглядела парня целиком, но к своему удивлению не заметила у него специфической мужской реакции. Может, обвязали неправильно? Или у него аномальное расположение главных меридиан и их пересечений? В любом случае, это мне на руку, не придётся снимать с пациента ненужное сейчас возбуждение и приводить в адекватное состояние сознания.

Увидев внезапно появившуюся меня, молодой блондин удивился ещё больше, даже зажмурился на мгновение и потряс головой, как бы пытаясь избавиться от наваждения, а потом снова вытаращился, потому я никуда не делась. Прежде, чем открыть рот и заговорить, я подумала, что надо было перед спасательной миссией сходить к кому-нибудь из Мастеров Укрощения Сердечных Демонов и спросить, как лучше разговаривать с людьми находящимися в плену и пережившими насилие, но почему-то раньше мне эта светлая мысль в голову не приходила, поэтому сейчас придётся действовать на свой страх и риск.

10. Нас не догонят!

— *Здравствуй, Светозар Мечеславович,* — сказала я, глядя в пронзительно синие глаза. — *Меня зовут Драгоценна Добросветовна. Твоя сестра просила меня вызвать тебя отсюда.*

Потрескавшиеся губы парня дрогнули, и он что-то прошептал пересохшим ртом, вроде бы имя Лучезары. Я достала из рукава кувшин с водой и кинулась его поить, вот только мальчишка, хоть и был связанный и истощенный, резво отпрянул от протянутой чашки. Я догадалась, что ему часто пытались подсунуть “конский возбудитель” в еду или питье.

— *Матушкой своей клянусь, что это просто вода!*

Светозар вздохнул, собрал оставшиеся силы и потянулся энергией к воде, чтобы проверить состав, убедившись, что ничего лишнего нет, согласился пить. Ему стало заметно легче, едва он сделал пару глотков. Вода, конечно же, была не совсем простая, я набрала её из источника, богатого природной Ци, да ещё и Ху Шуйшэ как-то над ней поколдовал своей особенной магией природного духа, превратив обычную “аш-два-о” в чуть ли не легендарную Живую Воду из русских сказок.

— *Благодарю, Драгоценна Добросветовна,* — сказал парень, когда пиала опустела.

— *Рано благодаришь, нам ещё выбраться отсюда на-*

до.

Я споила ему ещё одну порцию воды и принялась аккуратно распутывать обвязку, снимая вервье бессмертных петлю за петлёй с измученного тела. Освободив правую руку мальчика, я вложила ему в ладонь глиняную птичку-свистульку.

— *Это Лучезара для тебя сделала.*

Сил, чтобы сжать игрушку пальцами, у него пока не было, но он попытался, в любом случае птичка из руки не вывалилась.

— *В добром ли она здравии?* — спросил Светозар, опустив светловолосую голову и не отрывая взгляда от подарка.

Я чуть было не ответила, что всё с Лучезарой хорошо, но потом вспомнила, что слово “хорошо” пришельцы из славянского фэнтези в таком значении не употребляли, у них для этого были “добро” и “ладно”, а “хорош” в их языке означало “красивый”.

— *Твоя сестра жива-здорова и никто её не обижает. Вот только она чувствует, что тебе плохо, и переживает из-за этого.*

Светозар ничего не ответил. Спутанные и грязные вьющиеся волосы длиной до плеч, скрывали его лицо, но я заметила, как на глиняную спинку птички упала капля, а потом ещё одна. Едва я освободила ему левую руку, он вытер слезы и надтреснутым голосом произнёс, пытаясь то ли объяснить свои чувства, то ли извиниться за них:

— *Я думал, так и сдохну здесь, и не придёт никто...*

Ну, что сказать? У этого мира план был именно такой! Я сочувственно похлопала парня по плечу, а потом взялась исправлять последствия пыточной обвязки, чтобы вернуть ему возможность свободно и ловко двигаться. Заодно обнаружила причину его мужской “невозмутимости”. Аномалия была той же природы, что и “самоуничтожающееся” Самосовершенствование Юйчунь, которую уже давно никто не зовёт Бестолочью. Видимо, Светозар настолько сильно не хотел становиться племенным жеребцом для производства светловолосых и голубоглазых рабов, что его энергетика, очень чутко реагирующая на чувства и желания, “завязалось” в этом месте “узлом”, да таким, что не вдруг распутаешь, что и обеспечило молодому человеку капитальную импотенцию. Тут ни “конские возбудители”, ни затейливые обвязки не помогли бы, энергия просто не доходила до сексуальных центров и всё тут. Оценив масштаб проблемы, я решила, что исправлять это буду потом, в спокойной обстановке, и сосредоточилась на главном.

— *Драгоценна Добросветовна, ты ведь не одна пришла?* — неуверенно спросил мой пациент, вглядываясь в проём открытой двери, вот только Чжень Дэмин, после того, как я от него отцепилась, перешёл в режим полной невидимости и разглядеть его стало невозможно.

— *Ты прав, не одна,* — подтвердила я, усмехнувшись, и обратилась к своему самоназванному папеньке: — Выходи из сумрака, отец, парень тебя заметил.

— Глазастый сопляк! — проворчал человек-невидимка и перешёл в видимый спектр, или что он там делает, я не знаю. Если бы в этот мир попал какой-нибудь профессор физики, он бы, наверное, с ума сошёл от ужаса, или от восторга, в зависимости от характера и отношения к жизни.

С сильным акцентом, но вполне узнаваемо Светозар произнёс на китайском:

— Здравствуйте, Господин Заклинатель.

— Привет, сяо-Ванцзы. Не беспокойся, мы тебя скоро отсюда вытащим, — пообещал Господин Заклинатель. Используемое им обращение “сяо-Ванцзы” буквально означало “маленький князь”, так он привык звать мальчишку во время обсуждения плана, считая бессмысленный ломать язык о непроницаемое “демоническое” имя.

— *Не понимаю*, — признался Светозар, за две недели плена он, конечно же, не успел выучить китайский, просто запомнил несколько фраз.

Я перевела для него слова Чжень Дэмина, а сам папенька между тем посмотрел на валяющегося в отключке разбойника и гаденько так улыбнулся, и сразу стало ясно, что в глубине души этот взрослый серьёзный семейный мужчина, которому, на минуточку, уже перевалило за семьдесят, так и остался бунтующим подростком, склонным к сомнительным выходкам. Дальнейшие его действия вполне это подтвердили. Он поднял разбойника за шкуру и вытряхнул его из одежды, потом подхватил вервьё бессмертных, которое я сняла со

Светозара, и принялся за работу, поставил преступный элемент в ту же позу и начал обвязывать его по той же схеме “пытка+возбуждение”, на мой недоумённый взгляд ответил:

— А что? Он хотел на место мальчишки, вот я его и ставлю на место мальчишки! Мечты должны сбываться! Мне не трудно, человеку приятно!

Что ж, трудностей он, и правда, не испытывал, для Заклинателя на уровне Золотого Ядра вертеть склонного к полноте здоровяка было так же легко, как надувную куклу. Светозар, когда понял, что делает Чжень Дэмин, засмеялся и выразил своё одобрение нецензурной фразой, тоже явно подслушанной у здешнего контингента, который матом не ругается, а разговаривает.

Закончив сооружать “инсталляцию”, Чжень Дэмин достал талисман иллюзии, прилепил своей “модели” на лоб и активировал, всё ещё пребывающий в отключке мужик превратился в точную копию Светозара. Сам Светозар, увидев это, опять восхищённо выругался, чем очень польстил “художнику”. Когда выберемся отсюда, надо будет предупредить парня, чтобы в приличном обществе, и особенно при детях, лишний раз рта не раскрывал и свои успехи в освоении местного языка не демонстрировал.

— Надолго ты его вырубил, а-Юй?

— Часа на два, учитывая, что он пьян, — прикинула я.

Чжень Дэмин кивнул и, увидев, что процедура восстанавливающего массажа подходит к концу, достал из своего ру-

кава запасное ханьфу для Светозара. Едва парень успел накинуть на себя одежду, как за стенами барака послышались шаги трёх человек, которые явно приближались ко входу. За пару секунд синхончженьский диверсант поставил “подделку” на место “оригинала”, затащил нас в соседнюю камеру, а ту, которую мы покинули, запер на ключ. Связку ключей предусмотрительно занёс в “сторожевую” и повесил на крючок.

Какого хрена кого-то принесло проверять казематы в несусветную рань, было непонятно. Мой самоназванный папенька шёпотом предположил, что этих товарищей тоже мучают плохие предчувствие, вот они и шарахаются туда-сюда, пытаясь понять, что не так, и в результате сами не спят и другим не дают. Увы, но у людей, ведущих опасный образ жизни, часто бывает развита чуйка на неприятности.

Беспокойные проверяющие выяснили, что один из охранников спит, а второй куда-то делся, эмоционально высказались, недоумевая, как эти два долбодятла умудрились ещё не проеб... потерять ценного пленника, сменили караул и пошли искать пропавшего. Пришлось Чжень Дэмину в режиме полной невидимости бежать и подкидывать одежду несчастного охранника в нужник, имитируя утопление в результате проломленных досок. Короче, без приключений не обошлось, но в конце концов папеньке всё же удалось вывести нас со Светозаром с огороженной территории и отправить на мече в сторону нашего лагеря. Мои телохранительницы

бесшумно появились из-за деревьев и последовали за нами. Первая фаза плана прошла успешно, скоро должен начаться штурм.

,Чжень Дэмин придумал, что делать с верёвкой)

11. В неглубоком тылу

Оставить Лучезару в Синхон Чжень не было никакой возможности! Она всеми силами стремилась как можно быстрее увидеться с братом, и за пару дней до “спецоперации” принялась осаждать мою персону, вооружившись умоляющими взглядами и монологами на тему “Ну возьмите меня!”. Проще было взять. Но сейчас, наблюдая, как брат и сестра обнимаются и плачут, я об этом не жалела, у самой глаза были на мокром месте. Но у меня в отличие от них времени на переживания не имелось, мне надо было проверить, всё ли в палатке целителей готово для приёма пациентов.

На полпути к рабочему месту ко мне подлетела Цяо Янмэй, чтобы спросить, как прошла спасательная миссия, а потом увязалась за мной, горя предвкушением грядущей схватки. Сначала она не знала, к кому присоединиться в борьбе против преступности: к представителями малой родины или к боевым товарищам родного клана — но сентиментальные метания в конце концов разрешились с помощью банальной логики, ведь очевидно же, что от великаньей брони будет больше толку в “чистом поле”, а не в лесу.

— Нас, конечно, не так много, как хотелось бы, — рассуждала моя боевая шицзе, пока я инспектировала “свои владения”, — но мы искуснее в бою и наше вооружение на порядок выше. К тому же нам известны все их возможности и

слабые места. А ещё они не ожидают нападения, да и честно сражаться с ними мы не собираемся!

С этим я была целиком и полностью согласна, зачем воевать честно с теми, кто привык обманывать, предавать, нападать из-за угла и бить в спину? Клан Алой Иглы когда-то был слишком благороден и это дорого ему обошлось, так что во всём должна быть мера, а чрезмерная праведность — один из видов гордыни.

Слушая боевые самовнушения Цяо Янмэй из серии “Ух, как мы им навалием!” и размышляя на тему моральной ответственности, я мысленно отслеживала местонахождение Лучезары через её ошейник. Судя по направлению движения, девушка, наобнимавшись и наплакавшись с братом, повела его мыться. Лагерь скрытого типа, то есть с маскировочного цвета шатрами и без всяких клановые знамён с вымпелами, мы разбили на опушке Проклятого Леса, чтобы далеко не ходить, и импровизированная купальня у нас представляла собой небольшой шатёр, установленный прямо над ручьём.

После гигиенических процедур двойняшки отправились ко мне, вернее, Лучезара тащила сюда Светозара несмотря на его сопротивление.

— *Зачем мне к лекарям, сестрица? Лучшие бы накормила-напоила да спать уложила!*

— *Обязательно накормлю-напою, братец, но только после того, как нам расскажут, что тебе можно есть-пить, а что нельзя!*

— *Да всё мне можно! Я здоров, мне бы только поесть вдоволь да поспать вволю!* — парень душераздирающе зевнул, но его сестру это не остановило.

— *Не обманывай, а! А то я не знаю, какого тебе в полоне было!*

— *Да ладно тебе, Лученька! Это тебе со страху показалось!*

— *Показалось? Ежа тебе под зад! Светик, ты за слабоумную меня держишь, что ли?* — с этими словами девушка втолкнула его в целительский шатёр. — *Был бы ты здоров, я бы тебя с места не сдвинула!*

Светозар был выше сестры почти на голову да и мощнее фигурой, но она действительно легко с ним справлялась.

— *Так поддаюсь я тебе, сестрица моя единственная и любимая! Тосковал сильно, душенька за тебя, голубушку, болела, вот и не смею сейчас отпор дать...*

Ну да, этот парень из тех, кто не сдаётся до последнего!

За моей спиной две молодые помощницы лекаря обсуждали наблюдаемый перфоманс:

— Что-то демонята разрычались друг на друга! Драться не начнут?

— Да не демонята это! Сама же видела, как встретились и плакали, а демоны не плачут!

— Но рычат же!

А Цяо Янмэй смотрела на блондинистых подростков и умилялась:

— Ну прям я с любимым из братьев, шимей! Каждого — представляешь? — каждого приходилось пинками к целителю загонять! Похоже, все парни по сути своей одинаковы, какого бы цвета ни были.

Светозар, меж тем, картинно бросился мне в ноги:

— *Драгоценна Добросветовна! Спасительница ты наша и благодетельница! Спаси меня снова! Скажи сестрице моей, что не нуждаюсь я особо в лечении!*

— *Ну-у, скажем так, вы оба правы. Тебе на самом деле требуется особое лечение, но не здесь и не сейчас, а когда хоть немного окрепнешь, так что пока ешь и спи — всё, как ты и хотел.*

Дальше я начала рассказывать, что можно есть-пить человеку, который некоторое время голодал, а что нельзя, но меня прервала Цяо Янмэй. Услышав, как снаружи заиграла энергичная боевая мелодия, она заявила:

— Всё, мне пора, это наш сигнал сбора, — потом она улыбнулась Светозару с Лучезарой и сказала старательно “рыча”: — *Пойду и надеру зад вашим обидчикам, детишки! Пожелайте мне удачи!*

“Детишки” с удивлением на неё вытаращились, но удачи всё-таки пожелали, Лучезара ещё и какой-то наговор, привлекающий победу и призывающий беды на головы врагов, прочитала, вкладывая духовную силу в слова. А когда шицзе нас покинула, спеша к месту отбытия, Светозар спросил:

— *А эта прекрасная дева-воительница, и правда, бу-*

дет пороть тех, кто захватил нас в плен?

Пришлось объяснять, что нет, она такое не практикует. А те в нашем клане, кто практикует, с врагами подобным не занимаются, только с клиентами или партнерами на Пути Самосовершенствования.

За неделю общения у нас с Лучезарой частенько возникали такие моменты недопонимания. В общем и целом мы друг друга интуитивно понимали, но порой какие-нибудь такие устойчивые выражения вызвали недоумение, а некоторые слова были и вовсе незнакомы, мои, потому что заимствовались из других языков, её, потому что потерялись при изменении речи, или зародились в других условиях. Нам постоянно приходилось уточнять друг у друга, что значит тот или иное слово или словесный оборот, но это было гораздо лучше, чем ничего.

Отправив детишек кушать и спать, я продолжила инспекцию, потому что придерживалась идеи, что в деле спасения жизни и здоровья лучше перебдить, чем недобдить, и пусть лучше будет и не понадобится, чем понадобится, но не будет. Наши brave воики фыркали и считали моё желание перестраховаться везде, где можно, проявлением сомнения в их боевой доблести, но на самом деле я всего лишь поддерживала философию клана Алой Иглы, утверждающую ценность каждого сокланавца для каждого соклановца.

Во всякого синхончженьца вкладывалось очень много сил, энергии и знаний во время ученичества да и потом то-

же. Индивидуальный подход к обучению, всяческий тимбилдинг, работа с Мастерами Укрощения Сердечных Демонов, целительская помощь любого рода и свойства, помощь старших в решении личных и семейных проблем и всё такое прочее, о чём в других кланах знать не знали и слыхом не слыхивали, здесь считалось само собой разумеющимся. В Синхон Чжень гнались не за количеством, а за качеством, поэтому адептов было мало, но каждый стоил сотни и никогда бы не стал для остальных разменной монетой или пущечным мясом. Поэтому у каждого нашего бравого вояки была с собой аптечка со всем, чем можно, и останавливающие время талисманы, работающие по типу Кристалла Безвременья моей Шицзунь. Пока мы с ней лечили “спящих красавцев и красавиц”, наши Мастера Талисманов и Артефактов изучали свойства Кристаллов и пытались повторить их своими методами. Талисманы получились проще в использовании и изготовлении, но остановить время для пациента, попавшего в их зону влияния, могли всего на несколько часов. Артефакты были сложнее, но зато давали тяжелораненым пациентам несколько суток, позволяя дожидаться помощи. О том, чтобы задержать смерть на несколько лет и речи пока не шло, но то, что было, уже радовало открывающимися возможностями. И я очень надеялась, что останавливающие время талисманы сегодня никому не пригодятся, и что мои специфические навыки тоже останутся невостребованными, но заклинатели-отступники умудрились-таки огрызнуться напоследок.

Светозар и Лучезара встретились

12. Чем дальше в лес...

Цяо Янмэй вынесла Ци Юньсяо с поля боя на руках. Лёжа без движения на золотистых наручах энергетического гиганта, взрослый мужчина казался ребёнком в объятиях матери. Увидев эту картину, я подумала, что примерно двадцать лет назад Ци Юньсяо точно так же вынес с кладбища малышку Янмэй, нарушая приказ о ликвидации неудобного ребёнка. Ступив на территорию лесного лагеря, гигант стал уменьшаться в размерах, но золотистое свечение поддерживало пострадавшего человека, пока шицзе несла его в палатку целителей.

— Что произошло? — спросила я, оглядывая мёртвенно-бледного Ци Юньсяо и не замечая каких-либо серьёзных внешних повреждений.

— Грёбанный мудила в особняке, главарь этих отбросов, сношать его со свиньями и собаками три дня без продыху! — от переживаний моя подруга перешла на “родную речь” бедняцких районов. — Устроил нам под конец самоубийственную атаку по площади! Это запретная техника, я про неё читала только! Нас бы ничего не спасло, но господин Ци что-то сделал, и у того сучары ничего не получилось, вся собранная энергия будто рассыпалась! Но... но господин Ци просто упал и его меч...

Заклинательский меч у Ци Юньсяо заметно растрескался

и грозил вот-вот развалиться на осколки, а это лучше всякой диагностики говорило, насколько всё плохо. Только Талисман Безвременья удерживал заклинателя на этом свете. Если бы у меня не было обширной практики под руководством Шицзунь по возвращению к жизни товарищей-старейшин, стоящих одной ногой в могиле, я бы, наверное растерялась и не сразу решилась действовать, но, слава местным Богам, опыт у меня имелся, поэтому я уверенно взялась за диагностику.

— Ну что? — взволнованно переступая с ноги на ногу, спросила Цяо Янмэй.

Чтобы её успокоить, я сразу сказала:

— Поправимо, но долго, поэтому клади его сразу на ту кровать.

Кровать, на которую я указала, представляла собой тот самый Артефакт Безвременья — самый мощный из сделанных трёх, энергии он потреблял немерено, но зато позволял задержать человека на этом свете на целую неделю, а потом драгоценный камень-накопитель, установленный в изголовье, приходилось месяц заряжать. Каждый раз, когда я смотрела на крупный синий самоцвет, я вспоминала призрак мальчика Дин Синя, который его нашёл и который из-за него погиб. Теперь этот роковой камень будет спасать человеческие жизни, надеюсь, в следующем рождении парню это зачтётся.

Энергия Ци Юньсяо, вся, во всей системе разом, поче-

му-то потеряла плотность и норвила расползтись и истаять, как туман на рассвете. Я уже встречала подобное рассеивание у некоторых пациентов с искажением Ци, и знала, что есть кое-какие боевые техники, которые могут довести энергосистему противника до такого состояния, но где-нибудь в одном месте, ну или в нескольких местах, а не вот так, чтобы ни одного целого участка... Ладно, метод уплотнения Ци мне был известен, так что я принялась за работу, по сути своей немудрёную, но энергозатратную, долгую и кропотливую, и пока руки были заняты, размышляла, что же такое сделал Ци Юньсяо, чтобы дойти до подобного состояния? Очень было похоже на ещё одну самоубийственную технику, только не бьющую по площади, а сконцентрированную на одном человеке. Не сомневаюсь, что его такому учили и морально готовили к возможности самопожертвования, вот наш благородный разбойник и остановил атаку главаря подонков-заклинателей ценой такого саморазрушения.

Постепенно в целительский шатёр начали прибывать другие пострадавшие. Слава местным Богам, среди них не было тех, кому не могли бы помочь обычные целители, я не знала, хватило бы меня на кого-то ещё. Доподлинно ясно было одно — я не смогу выпустить Ци Юньсяо из Безвременья, пока не верну нормальную плотность всей его системе Ци, да и потом надо будет много чего сделать, чтобы привести его Самосовершенствование в норму.

Из разговоров окружающих людей я узнала, что во-пер-

вых, наши “выиграли всухую”, во-вторых, захват стратегически важных объектов прошёл почти по плану, за исключением пары моментов, в-третьих, хорошая разведка — это половина успеха, в-четвёртых, Ци Юньсяо крут и, если бы не он, “выиграть всухую” не получилось бы, а получилась бы гора заклинательских трупов.

Меня не мучили вопросами, как там наш герой, только потому, что Цяо Янмэй взяла любопытствующих на себя и крепко держала оборону.

***

Итак, из-за Ци Юньсяо я застряла в лесном лагере, предположительно не меньше, чем на неделю. Со мной вместе остались, конечно же, Ван Мэй и Хуан Чжу, а так же блондинистые двойняшки, остальные наши красно-чёрные подлечились и отбыли в родные пенаты.

Заклинатели из трущоб тоже подлечились, но никуда не ушли, а принялись бодро и энергично осваивать “завоёванную” территорию. Да, это было именно завоевание или захват территории в лучших средневековых или криминальных традициях. Для того всё и затевалось именно таким образом — без привлечения других кланов или того же Генерала Шао, который постепенно стал в мире заклинателей кем-то вроде Праведного Авторитета — высшей инстанцией, обеспечивающей соблюдение закона и порядка. Но в данной ситуации люди Господина Ци сами разобрались с преступниками, а за это присвоили себе клановые земли с непло-

хим Духовным Источником, а так же несколько подопечных городов и деревень, на территории которых им надо будет решать сверхъестественные проблемы и принимать благодарность от населения. Короче, Господин Ци рискнул, чтобы обеспечить своим братанам достойную заклинательную жизнь, и едва не надорвался.

— Ну, он не столько своим братанам хотел достойную жизнь обеспечить, сколько посвататься к своей Кулинарной Фее как Глава нормального Клана, а не как Лидер Заклинателей-Отбросов, — пояснила мне Бай Шэ, которая прибыла в Проклятый Лес вместе с алхимической исследовательской экспедицией, проверить, растёт ли здесь что-нибудь интересное. К Ци Юньсяо она относилась как к старшему брату, и конечно же за него переживала.

Упомянутая Кулинарная Фея, она же моя шицзе Линь Сян, тоже явилась почти сразу, чтобы следить за выздоровлением своего рыцаря и готовить для меня еду с повышенным содержанием Ци. Поклонник Бай Шэ музыкант Ло Хуань примчался под предлогом благородной миссии по очищению местной энергетики. В бывшем разбойничьем логове действительно наблюдался повышенный фон Тёмной Ци, всё же там далеко не благими делами занимались, к тому же окружающие люди уже давно считали лес проклятым, а это тоже вносило свой вклад в дисгармонию. Как результат этого всего в будущем там произошёл бы прорыв в демонический мир, так что принять превентивные меры было не лишним.

Люди Ци Юньсяо рассказывали в соседних деревнях, что очистили лес от проклятья, а музыканты, исполняя мелодию “Очищение”, возвращали гармонию природному объекту. Я подкинула алхимикам и талисманщикам идею очищающих Ци зелий и талисманов и они приступили к экспериментам, используя эту территорию как исследовательский полигон. Так что скучать нам не приходилось. Плюс к этому стервозная красотка Бай Шэ не сообщила Ло Хуаню и Линь Сян, что не имеет к Ци Юньсяо никакого романтического интереса, что добавляло мыльно-оперных страстей в отношения этой троицы. Каждый развлекается как может!

Ещё прибыли пять моих нынешних наставников Мастеров Исцеляющей Боли, помочь пока они могли мне разве что советом, но я и тому была рада, всё же не на мне одной будет лежать ответственность. Проконсультировав меня на предмет, какие участки повреждённой системы надо “уплотнить” в первую очередь, а какие потом, старейшины со скуки разбредлись по соседним деревням и принялись лечить простых людей, это было вполне им по силам, потому что почти не требовало использования Ци.

13.Межнациональный детский лагерь “Лесная сказка”

Минуло три дня моего пребывания в лесу. Хорошенько поработав “энергетическим скульптором”, я решила, что на сегодня хватит, и пошла в купальню, что представляла собой шатёр над ручьём, когда начала развязывать пояс ханьфу, услышала позади себя плеск воды. Обернувшись, я обнаружила стоящего в ручье Ху Шуйшэ и чуть не заорала от неожиданности, а он лишь невозмутимо произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.